

Е. В. Дорогова

МЕСТО АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СРЕДИ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СТРАНАХ СНГ

E. V. Dorogova

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LEGISLATION ON PROTECTION OF CHILDREN FROM HARMFUL INFORMATION IN THE COUNTRIES OF CIS

В статье рассматриваются вопросы существования института административной ответственности за нарушение законодательства о защите детей от вредной информации в Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Туркменистане. Также рассмотрены вопросы законодательного урегулирования вопросов защиты детей от вредной информации в Грузии, как бывшей стране-участнице СНГ. Анализируются специальные нормативно-правовые акты стран СНГ, посвященные вопросам защиты детей от вредной информации, в сравнении с Федеральным Законом Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию».

Ключевые слова: административная ответственность, вредная информация, защита детей, законодательство стран СНГ.

The article deals with the existence of the institution of administrative responsibility for violation of legislation on protection of children from harmful information in the Republic of Armenia, Belarus, Kazakhstan and Turkmenistan. The author also considers the issues of legislative regulation of the protection of children from harmful information in Georgia as the former CIS country. The article analyzes special regulations of the CIS countries dedicated to protection of children from harmful information in comparison with the Federal Law of the Russian Federation «On protection of children from information harmful to their health and (or) development».

Keywords: administrative responsibility, harmful information, child protection, legislation of the CIS countries.

В настоящее время вопросы защиты детей от вредной информации признаны значимыми для всего международного сообщества, информационная безопасность является основой формирования здорового общества, и каждое государство так или иначе задумывается о способах защиты детей от пагубно влияющей на их здоровье и нравственное развитие информации. В России как, бесспорно, верно утверждает П. П. Серков, административная ответственность является наиболее распространенным и востребо-

ванным видом юридической ответственности, «участвует в обеспечении стабильности общественной жизни и повышении гарантий защищенности прав граждан, тем самым приобретая значимость эффективного правового способа воздействия на общественные отношения» [17, с. 9]. Для выработки единых мировых механизмов защиты детей от вредной информации необходимо единообразное формирование института юридической ответственности за нарушение детской информационной безопасности. Однако





это не всегда представляется возможным в силу исторических, культурных различий государств. Говоря о странах СНГ, нельзя утверждать, что есть некое единство в вышеуказанных факторах, хотя большинство из них объединяет нахождение ранее в составе СССР. О законодательном регулировании вопросов ответственности, в том числе административной, за нарушение информационной безопасности детей в некоторых странах Содружества Независимых Государств пойдет дальше речь в статье.

Большинство стран приняли нормативно-правовые акты, которые содержат в себе отражение признания международных декларативных норм. Так, например, в Республике Армения действует Закон «О правах ребенка», который в абзаце 4 ст. 18 содержит положение о запрете распространения массовой информации и литературы, «причиняющей негативные последствия здоровью, психическому и физическому развитию, образованию детей, унижающей человеческое достоинство, семейные ценности, побуждающей к совершению правонарушений» [13]. А в Конституции Республики Армения в ст. 27 устанавливается право каждого «на свободу поиска, получение и распространение сведений и идей через любые средства информации, независимо от государственных границ» [5]. Можно было бы считать, что норма Закона «О правах ребенка», приведенная выше, противоречит Конституции Армении, но законодатель учел этот момент, оговорившись в ст. 43 Конституции Армении о возможности ограничения основных конституционных прав и свобод человека и гражданина в случае, если «это необходимо для защиты в демократическом обществе государственной безопасности, охраны общественного порядка, пресечения преступлений, охраны здоровья и нравственности общества, защиты конституционных прав и свобод, чести и доброго имени других лиц» [5]. Нужно учесть, что данные ограничения распространяются и на право свободы получения и поиска информации, а также необходимо иметь в виду, что ограничения могут быть установлены только законом.

Специальных нормативно-правовых актов в Республике Армения, регулирующих вопросы информационной безопасности детей, на данный момент нет, однако институт административной ответственности за распространение некоторых видов вредной информации все же существует и функционирует. В Кодексе об административных правонарушениях

Республики Армения в статье 189^а устанавливается: «Продажа эротических печатных изданий, DVD и аудио-, видеоматериалов в запретных местах влечет штраф в размере до пятидесяти МРОТ», а в случае повторного аналогичного нарушения в течение года — от ста до трехсот МРОТ [3]. В данной норме нет указания на субъект правонарушения, то есть можно утверждать, что к административной ответственности за распространение эротической продукции в ненадлежащем месте может быть привлечено любое лицо: физическое и юридическое. Однако пояснений, что такое «запрещенные» места, нет, то есть эффективность применения института административной ответственности за нарушение информационной безопасности детей под вопросом.

Аналогично законодательным решениям Республики Армения поступил законодатель Туркменистана. Конституция Туркменистана в ст. 28 устанавливает право каждого гражданина получать информацию, если она не является государственной или иной охраняемой законом тайной. В свою очередь ст. 21 Конституции Туркменистана устанавливает, что «осуществление прав и свобод не должно нарушать прав и свобод других лиц, а также требований морали, закона, общественного порядка, причинять ущерб национальной безопасности» [6]. До 2014 года действовал закон Туркменистана «О гарантиях прав ребенка». В ст. 30 этого закона содержалось положение о способствовании государством получению ребенком информации из различных источников, а также устанавливался запрет на «показ, прокат, продажу, дарение и тиражирование игрушек, кинофильмов, звуко- и видеозаписей, литературы, газет, журналов и других печатных изданий, непосредственно поощряющих или пропагандирующих войну, жестокое обращение, насилие, расовую, религиозную дискриминацию, дискриминацию на основе половых и возрастных различий или иным образом наносящих вред духовному и нравственному развитию ребенка», а так же закреплялось положение о проведении экспертизы по правилам, устанавливаемым Кабинетом Министров Туркменистана [14]. В 2014 году был принят Закон Туркменистана «О государственных гарантиях прав ребенка», в котором ст. 41 регулирует вопросы охраны ребенка от информации и материалов, наносящих вред его жизни, здоровью, воспитанию и полноценному развитию [9]. Однако данная статья представляет собой лишь более развернутую редакцию

ст. 30 закона-предшественника. Специального нормативно-правового акта, регулирующего вопросы защиты детей от вредной информации, нет и, в отличие от законодательства Республики Армения, административная ответственность за распространение отдельных видов информации, причиняющей вред здоровью и нравственному развитию детей, отсутствует.

В Республике Беларусь законодатель поступил с установлением декларативных норм так же, как и в предыдущих анализируемых примерах. Основываясь на положениях Конвенции о правах ребенка 1989 года, в Республике Беларусь 19 ноября 1993 г. был принят Закон «О правах ребенка» № 2570-XII. В статье 22 Закона «О правах ребенка» закрепляется право ребенка «на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию» [15]. Однако в данной норме нет четкого представления ни о видах вредной для детей информации, ни о способах распространения вредной для детей информационной продукции, ни закрепления ответственности за нарушение информационной безопасности детей. И хотя специального законодательного акта, посвященного защите детей от вредной информации нет, «Модельный закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», принятый на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, не остался незамеченным в Республике Беларусь [7]. В декабре 2014 года в Палату представителей Советом Министров внесен проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменения и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Согласно данному проекту закона изменения должны быть внесены в Законы «О правах ребенка», «О рекламе», «О средствах массовой информации», «Об информации, информатизации и защите информации» [10]. Изменения содержат обязанности распространителей устанавливать знак информационной продукции, виды информационной продукции, распространение которой допускается без специально знака информационной продукции, нормы, устанавливающие виды информации, причиняющая вред здоровью и развитию детей. Однако в проекте данного закона нет норм, посвященных вопросам ответственности за нарушение законодательства о защите детей от ин-

формации, хотя, учитывая, что это только проект, делать какие-либо выводы пока рано.

В отличие от предыдущих примеров законодатель Республики Казахстан подошел более подробно к вопросу формирования института защиты детей от вредной информации. В Республике Казахстан ведется активная работа по разработке Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». После принятия «Модельного закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» государств-участников СНГ в августе 2012 года в Республике Казахстан был разработан проект Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [11]. Однако Правительство Республики Казахстан отправило данный проект на доработку, отметив в своем заключении, что, во-первых, данный проект имеет большую схожесть с аналогичным законом Российской Федерации; во-вторых, в законопроекте отсутствуют единые критерии оценки информации; в-третьих, «некоторые положения законопроекта выглядят неоднозначными и требующими дополнительной аргументации и возможно доработки» [2].

В апреле 2013 года в Республике Казахстан был разработан новый проект Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию», однако нельзя сказать, что он значительно отличается от предыдущего проекта [11]. В нем подробнее рассмотрены вопросы компетенции государственных и муниципальных органов власти Республики Казахстан, сформулированы более лаконичные формулировки основных понятий, используемых в проекте закона. И если Правительство Республики Казахстан высказало позицию о большой схожести проекта 2012 года с Федеральным законом Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию», то проект 2013 года стал иметь больше схожих с российским законом норм права, в частности, в данном проекте изменена возрастная классификация информационной продукции, и категория «универсальная», заимствованная в Модельном законе, исключена, таким образом, возрастная классификация в данном проекте идентична российской возрастной классификации информационной продукции. Есть еще один примечательный факт: и в проекте 2012 года, и в проекте 2013 года Закона Республики





Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» есть ошибка нумерации глав, а именно: в обоих проектах есть две главы 5, в частности, в проекте 2013 года содержится «Глава 5. Маркировка информационной продукции и требования к обороту информационной продукции» и «Глава 5. Доступное для ребенка время». Вопросы административной ответственности за нарушение информационной безопасности детей остаются также открытыми для законодательного урегулирования. На данный момент в ст. 134 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан предусмотрена административная ответственность за продажу несовершеннолетним печатных изданий, кино- или видеоматериалов, изображений или иных предметов либо материалов эротического содержания в виде штрафа: на физических лиц в размере двадцати, на субъектов малого предпринимательства — в размере сорока, на субъектов среднего предпринимательства — в размере шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства — в размере восьмидесяти месячных расчетных показателей, с конфискацией предметов и материалов эротического содержания [4]. Однако распространение вредной информационной продукции для детей других видов не влечет административной ответственности. Учитывая проведенный анализ, можно предположить, что проект 2013 года — это не последняя версия законопроекта по вопросам защиты детей от вредной информации в Республике Казахстан, однако такая сложная, многоступенчатая работа неизбежна на пути разработки эффективного законодательства в сфере появления новых правовых институтов, каким является институт защиты детей от вредной информации, а с совершенствованием института защиты детей следует закономерно ожидать развитие административной ответственности за нарушение информационной безопасности детей.

С декабря 1993 года и до 18 августа 2009 года Грузия официально числилась членом Содружества Независимых Государств, и в сравнении с другими странами — членами СНГ в вопросах защиты детей от вредной информации намного раньше начала активную законодательную деятельность [16]. В 28 сентября 2001 года был принят Закон Грузии «О защите несовершеннолетних от вредного влияния», который до 2006 года признавался основным специальным нормативно-правовым актом, по-

священным вопросам защиты детей от вредной информации. Тогда принятие этого закона имело цель — защиту детей от вредного влияния информации, полученной через теле-, видео-, кинофильмы и печатную продукцию, а также от вреда, связанного с продажей алкогольной и табачной продукции, и участия детей в азартных играх [12]. То есть защита детей от вредной информации являлась не единственной целью данного нормативно-правового акта. В Законе Грузии «О защите несовершеннолетних от вредного влияния» содержались определения основных терминов данного закона, таких как: вредное влияние; азартная игра; игорное заведение; игровая автомат; кодированный телевизионный канал; сцены, отражающие насилие. Вопросам регулирования распространения вредной для детей информации была посвящена Глава III. «Ограничение показа фильмов и распространения печатной продукции, оказывающих вредное влияние на несовершеннолетних», в которой содержались нормы, устанавливающие условия ограничения показов фильмов, категории фильмов, ограничения демонстрации фильмов определенных категорий, ограничения распространения вредной для несовершеннолетних печатной продукции, а также нормы о создании реестра фильмов и печатной продукции, оказывающих вредное влияние на несовершеннолетних. В Статье 17 Закона Грузии «О защите несовершеннолетних от вредного влияния» была предусмотрена административная ответственность за нарушения содержащихся в нем требований, хотя в Административном процессуальном кодексе Грузии от 23 июля 1999 года не содержалось норм права, определяющих ответственность за нарушение Закона Грузии «О защите несовершеннолетних от вредного влияния» в вопросах вредного влияния на несовершеннолетних посредством фильмов и печатной продукции [1]. Однако с 29 декабря 2006 года Закон Грузии «О защите несовершеннолетних от вредного влияния» регулирует только вопросы защиты детей от вредного влияния, которое связано с потреблением алкогольных напитков и табачных изделий и с участием в азартных играх, а вопросы распространения информации, вредно влияющей на несовершеннолетних, регулируются Законом Грузии «О вещании» и Кодексом поведения вещателей Грузии [12].

Законом Грузии «О вещании» в ст. 5 устанавливается, что вопросами надзора и контроля исполнения законодательных

актов о защите несовершеннолетних от вредного влияния занимается Грузинская национальная комиссия — юридическое лицо публичного права, постоянно действующий независимый регулирующий орган, не подчиняющийся ни одному государственному ведомству [4]. Согласно ст. 53 Закона Грузии «О вещании» классификация фильмов определяется Кодексом поведения вещателей. А ст. 56 содержит запрет на «размещение программ, оказывающих вредное воздействие на физическое, умственное и нравственное развитие детей и подростков, в то время, когда существует большая вероятность того, что эти программы будут ими увидены или услышаны» [8]. И на этом нормы, посвященные вопросам ограничения распространения вредной для детей информации, в Законе Грузии «О вещании» заканчиваются. Остальные вопросы распространения вредно влияющей информации должны регулироваться Кодексом поведения вещателей (далее — Кодекс). В ст. 5 Кодекса содержатся определения основных используемых понятий, таких как: детское время, сексуальная сцена, антисоциальное поведение.

Вопросы защиты детей от вредного влияния в вещании в Грузии подверглись довольно полному и подробному законодательному регулированию. Однако следует отметить, что с исключением правовых норм о защите детей от вредного

влияния фильмов и печатной продукции из Закона Грузии «О защите несовершеннолетних от вредного влияния» вопросы распространения вредной информации в печатной продукции остались неурегулированными, а также из-под законодательного регулирования в Грузии выпали аудиовизуальная продукция, демонстрируемая не вещательными организациями. Вопросы ответственности также рассмотрены в Кодексе, однако, в связи с тем, что контрольный орган — Грузинская национальная вещательная комиссия — не является государственным подведомственным органом, а также учитывая, что вещательная деятельность может организовываться путем саморегулирования, то ответственность преимущественно состоит в обязанности устранить нарушения, а в особых случаях — отзыв лицензии вещательной организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что нормотворчество в вопросах защиты детей от вредной информации в странах Содружества Независимых Государств еще не закончено. Институт административной ответственности за нарушения законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию, в странах СНГ формируется, хотя, безусловно, как и любой молодой правовой институт, будет развиваться и совершенствоваться.

References

1. Administrative and Procedural Code of Georgia as of 23.07.1999 № 2352-VS // *Ofitsial'nyi sait Vsemirnoi organizatsii intellektual'noi sobstvennosti*. — URL.: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=329066 (In Russ.)
2. Decision of the Government of the Republic of Kazakhstan as of February 28, 2012 No. 20-52/3738 of the draft law of the Republic of Kazakhstan 'On protection of children from information harmful for their health and development' initiated by the deputies of the Republic of // *Informatsionnaya sistema «Paragraf»*. — URL.: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31249501&doc_id2=31249501#pos=1;-9&sub_id2=7&sel_link=1002596507 (In Russ.)
3. Administrative Code of the Republic of Armenia as of 06.12.1985 (with amendments as of 20.11.2014) // *Yuridicheskaya informatsionnaya sistema «Arlis»*. — URL.: <http://www.arlis.am/> (In Russ.)
4. Administrative Code of the Republic of Kazakhstan as of 05.07.2014 No. 235-V ZRK (with the amendments as of 14.01.2015) // *Kazakhstanskaya pravda*. — 2014. — No. 135 (27756). (In Russ.)
5. Constitution of the Republic of Armenia as of July 5, 1995. // *Yuridicheskaya informatsionnaya sistema «Arlis»*. — URL.: <http://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=1> (In Russ.)
6. Constitution of Turkmenistan. Adopted on May 18, 1992 No. 691-XII (with amendments as of 26.09.2008) // *Sait Gosudarstvennoi migratsionnoi sluzhby Turkmenistana*. — URL.: <http://migration.gov.tm/ru/pages/65> (In Russ.)
7. Model law on protection of children from information harmful for their health and development (adopted in St. Petersburg on 03.12.2009 by the decision No. 33-15 on the 33^d plenary session of Interparliamentary Assembly of States of CIS) // *Informatsionnyi byulleten'. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv*. — 2010. — No. 46. — p. 190—228. (In Russ.)



8. On broadcasting: Law of Georgia as of December 23, 2004 No. 780-VS (with the amendments as of 12.07.2013) // *Informatsionnaya sistema «PARAGRAF»*. — URL.: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30012536 (In Russ.)
9. On state guarantees of children rights: Law of Turkmenistan as of 03.05.2014 // *Neitral'nyi Turkmenistan*. — 2014. — No. 123—124. (In Russ.)
10. On the amendments and additions in certain laws of the Republic of Belarus on the issues of protection of children from information harmful for their health and development: draft law of the Republic of Belarus. Adopted by the subject of law of legislative initiative in the House of Representatives on 19.12.2014 // *Natsional'nyi tsentr pravovoi informatsii Respubliki Belarus'*. — URL.: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2014123001> (In Russ.)
11. On protection of children from information harmful for their health and development: draft law of the Republic of Kazakhstan (August 2012) // *informatsionnaya sistema Paragraf*. — URL.: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31249501&doc_id2=31249501#pos=1;-9&sub_id2=7&sel_link=1002596507 (In Russ.)
12. On protection of minors from harmful influence: Law of Georgia as of 28.09.2001 No. 1081-VS (editorship as of 29.12.2006) // *YuLPP Zakonodatel'nyi vestnik Gruzii*. — URL.: https://matsne.gov.ge/index.php?option=com_ldmssearch&view=docview&id=15652&lang=ru (In Russ.)
13. On children rights: Law of the Republic of Armenia as of 29.05.1996 (with the amendments as of 23.05.2011) // *Yuridicheskaya informatsionnaya sistema «Ar-lis»*. — URL.: <http://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=69115> (In Russ.)
14. On guarantees of the children rights: Law of Turkmenistan as of 05.07.2002 (ceased to be in force) // *Neitral'nyi Turkmenistan*. — 16.07.2002. (In Russ.)
15. On children rights: Law of the Republic of Belarus as of November 19, 1993 No. 2570-XII (with the amendments as of December 12, 2013) // *Natsional'nyi tsentr pravovoi informatsii Respubliki Belarus'*. — URL.: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=v19302570 (In Russ.)
16. On Commonwealth of Independent Countries // *Ispolnitel'nyi komitet — ofitsial'nyi sait*. — URL.: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=174> (In Russ.)
17. Serkov, P. P. Administrativnaya otvetstvennost' v rossiiskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podkhody : monografiya [Administrative Responsibility in the Russian Law: Modern Understanding and New Approaches: Monograph] / P. P. Serkov. — Moscow: Infra-M Publ.. — 2012. — 480 p.

ДОРОГОВА Евгения Вадимовна, ассистент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). 454081, Челябинск, ул. Артиллерийская, 100, каб. 210. E-mail: EVgeniyA2406@yandex.ru

DOROGOVA Eugenia Vadimovna, assistant of the Department of State, Civil and Legal Disciplines of the Faculty of Law Enforcement Training of South Ural State University (National Research University). Office 210, 100 Artyllerskaya Str., 454081, Chelyabinsk. E-mail: EVgeniyA2406@yandex.ru

For citation: **E. V. Dorogova**. Administrative Responsibility for Violation of Legislation on Protection of Children from Harmful Information in the Countries of CIS *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 2(50).2015. pp. 103—108.*

